Проповедовать ли мне? Брат А. Реймер

Ученики Христовы должны всему научиться у своего Небесного Учителя, они должны научиться и тому, когда им молчать, и когда говорить. Каждый брат в отдельности должен получать от Него указания, проповедовать ли ему, или же молчать и «сохранять все слова в сердце своем». Есть многие братья, которые слишком любят молчать. Они не принимают на себя роли учеников, которым Господь сказал: «Вы дайте им есть». Они не разносят пищи для алчущих и жаждущих, а сами садятся в ряды голодных и довольны тем, когда другие трудятся. Дорогие мои братья, если между моими читателями есть такие, прошу вас, испытывайте самих себя, правы ли вы пред вашим Господом? Помните, что «вы не свои, ибо вы куплены дорогою ценою!» (Кор. 6:9-20). Также и ваши уста куплены. Не молчите, где надо говорить, не спите, где надо быть стражем! Если вы стесняетесь проповедовать, то начните с простого свидетельства. Расскажите близким и дальним, как Господь вас нашел, и что Он также и их любит! А если Господь вдруг поставить вас на кафедру, то и там скажите повесть чудную. Предайте путь этот Господу; Он разрешить этот, важный для вас вопрос. О, да изберет же Господь Себе из нашей среды свидетелей, которые, движимые Святым Духом, не умолкая возвещали бы любовь Господа ко всем грешникам! О, да коснется и наших уст уголь с Небесного жертвенника, дабы мы не могли поступать иначе, как Исаия, который сказал: «Вот я, пошли меня!». Да, если любовь Божия и сила Святого Духа наполнять наши сердца, тогда мы не сможем молчать! Любовь Божия сделается в нас сильным потоком, который смоет все те засовы, которыми уста наши заграждены.

«Сколько тысяч душ несчастных

Жизнь без Господа влачат;

Расскажи им, что ты знаешь,

Чем Спаситель твой богат!»

Молчать, где надо говорить — не хорошо, но еще хуже, пожалуй, когда говорят, где надо молчать. Есть очень, очень много братьев, которые слишком любят проповедовать. Я знаю одну общину, где чуть ли не каждый, по его убеждению, мог бы быть проповедником, — но где же

тогда слушатели? Что за уродство, если бы все тело было усеяно устами, а ушам бы и места не было? Сколько неурядиц, огорчений, вражды и даже распрей происходить от чрезмерной, недуховной ревности к Слову! Как печально, когда стражи не оберегают покой стада, а травят овец одну на другую! Все же это слишком печально и слишком постыдно для дела Господина Жатвы, и поэтому стоит на это обратить должное внимание. Такие охотники слова, хотя и знают место из посл. ап. Иакова: «Братия мои! не многие делайтесь учителями!», но они применяют его не к себе, а к другим братьям. К себе они применяют слова ап. Иоанна: «Вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас» (Иоан. 2:27). Но если коснуться этого места немного поближе, то окажется, что надо обратить внимание на следующие три обстоятельства: Во-первых, это место сказано по отношению к лжепророкам, обольщающим верующих. И чтобы испытывать духов, от Бога ли они, то, действительно, не нужно быть непременно пресвитером. Брат или сестра, никогда не говорившие проповеди, но постоянно пребывающее в Слове и живущие в Духе Святом, узнают лжепророка. Истинный и верный Пастырь научит их узнавать «наемников». Впрочем, и в этом отношении не каждый одинаково способен.

Не следует нам упустить из виду, во-вторых, что выше упомянутое место сказано не к отдельной личности, а ко всем братьям, взятым вместе, значит к церкви, к собранию святых. «И вот, говорит Иоанн, братья, взятые в совокупности, сумеют отличить обольщающих их, и не только сие помазание научит их всему».

«Дух один, говорит ап. Павел, а дары различны». И вот в церкви, правильно живущей пред Господом, найдутся и братья, которым дан дар для «различения духов» (1 Кор. 11:10), а другим будет дан другой дар, и таким образом мы, как живые камни, устрояем из себя дом духовный (1 Петр. 2:5)», а не «Я, как живой камень, устрояю из себя дом духовный». Впрочем, на пресвитерах церкви в этом отношении лежит особая обязанность. Когда ап. Павел уходил из стран, где он так много поработал и где было так много дорогих для него детей Божьих, которых оберегать ему дальше не было возможности, так как приближался день его отшествия, то он пресвитерам сказал: «Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями!» (Деян. Ап. 20).

В-третьих, обратим внимание и на то, какое хорошее свидетельство Иоанн дает тем верующим, к которым прежде всего было обращено его послание. Он говорит: «Помазание, которое вы получили, в вас пребывает, помазание учит вас всему». Значит, это были люди, которые в обильной мере имели помазание от Св. Духа. Они получили и сохранили, его у себя. Они были братья духовные, а не плотские (1 Кор. 3). Но написал ли бы ап. Иоанн и нам такое свидетельство? Я знаю и благодарю Бога, что Он и нам дал не мало верных братьев и сестер, тщательно берегущих свое помазание. Но не приходится ли всем нам, братья и сестры, со скорбью сознавать свои немощи и недостатки? не приходится ли нам желать и молиться, чтобы мы, как цельное стадо Христово, пришли «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова?» И если находятся братья, которые думают, что помазание их научило, и что они, и особенно одни они способны на проповедь, то их помазание все-таки очень сомнительно.

В одном месте избирали брата на пресвитерство. Он повсюду пользовался уважением и любовью. Все знали, что он достоин быть пресвитером. Но он вначале упорно отказывался. Я радовался за этого брата и за его первоначальный отказ. Братья, которые считают себя недостойными,

которые скромно умеют почитать возле себя, а также над собой других работников Божьих это далеко не последние. Нам нужно воспитывать в себе девятую застенчивость*.

«По смиренномудра почитать другого высшим себя» (Филип. 2:3). Даже тогда, дорогой брать, когда вместо тебя изберут на служение брата, действительно, менее достойного и даровитого чем ты, все-таки почитай его высшим себя, смиряйся, но смиряйся не только наружным образом, но всем сердцем твоим, и Отец твой, «видящий тайное, воздаст тебе явно». Припомните первого царя Израиля, Саула. Он уже быль помазан на царство. Он знал, — царство принадлежим ему. И все-таки, когда настал торжественный день, в который, как ему было известно, Господь пред всем Израилем хотел избрать и объявить его, то он скрылся в обозе. Искали его и не находили. Пришлось им у Господа спросить совета и тогда только нашли его. И не правда ли— его скромность была очень уместна? И тебя, и меня, дорогой мой брать, найдут, когда мы нужны будем Господу.

Много в этом отношении согрешают, может быть, и по незнанию. Может случиться, что брать чувствует в себе призвание к служению Господу в деле проповеди. Он искренно желает отдать себя Богу в живую жертву. Но вот он замечаем, что его не приглашают говорить слово, его, быть может, нарочно даже не допускают до этого. И вот в нем является тревога. С одной стороны, он чувствует побуждение, а с другой стороны он видит преграду. Вначале он крепится и терпит, но мысли его все-таки неспокойны. (А враг не дремлем в это время). Брать начинает быть недовольным на других братьев. Скоро их проповедь ему совершенно не нравится. Он обижен, Он начинает говорить об этом с одним, с другим. Находятся такие, которые одобряют его мысли и даже подстрекают его. Вот он начинает искать свое право. А где добиваются права, там очень и очень часто уже царствует неправда. И, таким образом, происходить — целый ад, а не «Неба преддверие». Что же в таких случаях надо делать? Конечно, братьям со стороны следует следить и за дарами, которые Господь дает церкви. Надо о них молиться и ими дорожить. И если находится брат, который уже испытан и не слишком молод, и неопытен, которого Господь определяет на работу, то надо дать ему место. (Но для этого, конечно, далеко не каждый способен; как жаль, когда у членов церкви слагается мнение, что каждый способен на проповедь!). Но что же делать тому брату, который имеет призвание на труд, и которому преграждают, как ему кажется, путь? Ему следует — ждать. Ап. Павел тоже умел ждать. Он уже при своем обращены знал, что Бог предизбрал его, чтобы быть свидетелем пред всеми людьми (Дян. Ап 22); он даже сейчас после обращения начал проповедовать. Но потом он отправился в Аравию и пробыл в тишине и покое — как можно предполагать — 3 года (Гал. 1:17—18). Сам Учитель наш, Иисус Христос, пробыл в тишине — 30 лет! Да научимся и мы у Него—свято и терпеливо ждать, пока Он нас не пошлет на свою ниву. Есть одно место, которое везде, а особенно и здесь хорошо применимо; «Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит (Пс. 36:5)». Брат мой, предай Господу путь, проповедовать ли тебе или нет. Если ты сам изберешь этот путь и тебе удастся пойти по нем, то ты не будешь благословенным орудием Божьим. Ты сумеешь строить только из дерева, сна и соломы, и твое дело непременно сгорит в день оный.

Во многих случаях брат принесет больше пользы, если он у дверей будет стоять и размещать посетителей по местам, чем если он будет проповедовать.

Если же Господь изберет тебя, то будь покоен, хотя бы тысяча преград заграждали тебе путь, Господь все-таки в свое время совершит. Он достаточно силен для этого. Умей только выжидать Его время! «Так говорит Господь Бог Святый Израилев: оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша!» (Ис. 30:15)

Как хорошо, если мы ждем, пока Сам Господь поставить нас на работу. Тогда мы, если приблизятся невзгоды (а сколько их бывает для служителей Христовых!), будем спокойны и тверды, зная, что Он избрал нас.

Как хорошо звучать слова: «Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человеков, но Иисусом Христом и Богом Отцом!» (Гал. 1:1). Павла — Господь избрал и, поэтому, в его труде было так много благословения.

Это сознание придавало Павлу такую непоколебимую стойкость и мужество, что, если его сажали в тюрьму, чтобы он не проповедовал, он и там воспевал Бога, и Бог и в тюрьму посылал ему слушателей, потому что он быль избран на это служение. (Прочти Деян. Ап. 16:19—31 и особенно 32 ст.).

Когда-то, за границей, уверовал в Господа один ткач!

Он всем сердцем возлюбил своего Спасителя и желал чем-нибудь отблагодарить Его. Он стал желать и просить Господа, чтобы он дал ему возможность благовествовать Евангелие. Но Господь долгое время отказывал ему в его просьбе, или же, говоря правильнее, подготовлял его к этому делу. Ткач этот быль человек искалеченный. Господь проповедовать ему не позволял, но он все же не унывал. Видно, он умел от всего сердца молиться: «Да будет воля Твоя!» Спокойно он сидел за своим станком, зарабатывая себе и семейству кусок хлеба, радуясь в сердце своем и укрепляясь благодатью Божией. Так прошло некоторое время. Однажды он через окно своей хижины увидел осла, оседланного и стоящего у дверей. Он послал узнать, в чем дело. На осле нашли привязанную к нему записочку следующего содержания: «Сядь на осла и поезжай проповедовать Христа Распятого».

Старец обрадовался. Вот, значит, когда настал час Господень. Рабочий станок был отодвинуть в сторону, передник сброшен и слуга, избранный Богом, сел на осла и с дерзновением стал проповедовать по окрестностям Христа Распятого. И что же? Произошло большое пробуждение, и наш дорогой старец для многих сделался отцом во Христе. Ткач сумел выждать, пока не пробил час Божий. И если бы Господь совсем не позволил ему проповедовать, он тогда не обиделся бы. Да, смиренным Господь дает благодать.

Когда этот верный свидетель отошел к Господу, то на погребение его собралось великое множество людей. Сам правитель той страны, великий герцог Баденский, первый бросил несколько комков земли в его могилу и сказал: «Мы погребаем одного из благороднейших людей!»

Братья, не каждое побуждение бывает от Бога, как бы оно ни казалось хорошим! Часто говорят: «Господь дал мне слово», или «Господь открыл мне что-то сказать». Но приходится сомневаться, действительно ли это Господь открыл. В одно собрание пришел один тоже пожилой брат с тем, чтобы сказать слово. Руководящий собранием не знал этого и пригласил другого на кафедру.

Первый не на шутку обиделся и вышел. Он начал духовно болеть. Впрочем, не теперь только он начал болеть, а болел уже раньше. По временам проявлялось, что он был не совсем свободен от водки. Теперь является вопрос, от Господа ли было то слово, которое он имел сказать? Скорее всего, что нет! Иногда и наше тщеславие побуждает. Диавол, конечно, постарается скрыть это от нас. Он будет уверять нас, приблизившись к нам в виде ангела, что слово наше от Господа, для славы Его. И все-таки здесь возможен страшнейший самообман. И в этом случае, братья, нам с искренней преданностью нужно молить Господа: Испытай меня. Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои!» (Псал. 138:23)

В заключение еще одно слово к тем, которых Господь не избрал для того, чтобы проповедовать. Разве вам не нужно работать для Него? Нет, нужно! Каждый брат, каждая сестра имеет свое назначенное от Господа служение. Во всем нашем тело нет члена, который бы не имел своего назначения. Так и в теле Христовом, в церкви святых нет члена, который бы не имел своего труда. Никто да не скажет: «Я ничего не могу сделать для Господа!» Это неправильно! Если ты только верно будешь следовать за Господом, то для тебя найдется много труда. И если ты не знаешь, чем бы ты мог служить Господу, то проси Его с врою, чтобы Он дал тебе работу. И ты найдешь ее и будешь счастлив. Если наше сердце будет полно любви, то наши руки найдут, что делать. Посещай безродного, больного, но не для того, чтобы рассказывать ему разные «новости», скажи ему краткое слово об Иисус, подправь его подушки, прибери немножко комнатку его, поставь на окно его хотя бы простой цветочек, помолись с ним, если можно, а если нельзя, то помолись за него наедине. Зайди в хижину бедняков не для того, чтобы отвлечь их от работы, а с тем, чтобы спросить с участием о житье-бытье. Если можешь, то окажи им какую-нибудь услугу или помощь, а если ты не можешь, то они не потребуют с тебя, а будут благодарны за один твой ласковый взгляд. Выслушай внимательно их жалобы, который так гнетут их сердце. И это есть дело. Для тебя, может быть, тяжело и неприятно выслушать эти жалобы и упреки, а для них это облегчение. А потом дети — о, как мало, обыкновенно, ими занимаются, а между тем сколько можно найти возле них работы, работы, которую Иисус в свое время особенно вознаградит! Об этом можно бы написать целую книгу! Расскажи им дивные рассказы за Христа. Играй с ними! Наблюдай за ними, когда они играют. Часто дети бегают по улице, а родители даже не знают где они, и чем и с кем они заняты! И то, что засевается в их души, чего потом не искоренишь так скоро. А потом сколько можно трудиться молитвой! Многие ещё не сознали, в чём состоит работа молитвы. Молиться — это не есть, так сказать, прогулка к Богу, а борьба. Иаков боролся с Богом — и получил благословение. (Быт. 32).

Молись, как молился Иисус Христос (Лук. 6:12), как молился ап. Павел. А потом, когда идешь в собрание, тогда, вместо того, чтобы завидовать брату, стоящему за кафедрой, молись за него, молись усиленно, чтобы Господь с дерзновением дал ему сказать Слово, и чтобы грешники каялись, а дети Божие укреплялись в вере. Итак, можно бы еще много найти работы, но об этом, может быть, в другой раз подробнее.

«Все к труду, все к труду, В Мире много труда!»

Будем проповедниками и под кафедрой!

А. Реймер. Журнал «Баптист», № 1, 1908 год

Комментарии